

Чэнь Цуйхуа съела пирожок, немного передохнула, а потом снова принялась за дела. Глядя на маленького гера, сидящего напротив, она не могла наглядеться — чем дольше смотрела, тем больше ей всё нравилось.

Её сын, Вэй Ху, молчаливый, но умелый, а этот Сун Нин — послушный и разумный. Теперь, когда они втроём, жизнь стала течь куда более радостно и полноценно.

Лицо Чэнь Цуйхуа озарилось улыбкой:

«Наш Сун Нин — настоящая семейная удача! Только ты приехал, а твой Ху-цзы уже подстрелил оленя в первый же день! Вот это счастье для нашей семьи!»

Сун Нин покраснел от похвалы:

«Э-э... это... это Вэй Ху настоящий молодец».

Он впервые слышал, что его считают удачливым, и почувствовал лёгкое смущение. Раньше дома старшая сестра Баочжу постоянно называла его балластом, а младший Сун Юэ любил его поддразнивать: мол, он не из их семьи, просто балласт.

А Чэнь Цуйхуа была уверена: всё это благодаря тому, что она женила сына на Сун Нине. Только представь — в тот же день Ху-цзы подстрелил оленя! Что ещё может быть большим счастьем?

«А этот олень вовсе не так легко добывается!» - рассмеялась она. «Обычно Ху-цзы охотится на куропаток и зайцев... Если повезёт, может попасться и лисица. А олени и косули — они глубоко в лесу прячутся, туда обычные охотники не сунутся».

Сун Нин украдкой посмотрел на Вэй Ху. Он подумал: даже в глубине леса тот точно сможет одним ударом справиться с волком или тигром.

Их взгляды встретились, и Сун Нин поспешно опустил глаза, продолжая обрезать ветки.

Чэнь Цуйхуа продолжала:

«Нин-гэ, когда будешь в лесу собирать дикие ягоды, не заходи слишком глубоко. В лесу не только хищники, которые могут съесть человека... там есть и другие опасные вещи!»

«Мама, что это за вещь?» - испуганно спросил Сун Нин.

«Да я тебе говорю!» - серьёзно продолжила она. «Старики говорят: если ночью встретишь красивую девушку, и она поведёт тебя куда-то... ни в коем случае туда не ходи! Такая девушка может завести человека прямо в логово тигра, и тогда тигр тебя съест!»

«Мама... это что, призрак? И при чём здесь тигр?» - удивился Сун Нин.

«Вот именно!» - кивнула Чэнь Цуйхуа. «Это человек, которого съел тигр. После смерти он превращается в слугу тигра, зовут таких "чангуэй". Их легко распознать: у чангуэя нет одного маленького пальца на руке».

Сун Нин вздрогнул. Так в горах оказывается и призраки есть!

«И эти чангуэй не только заманивают чужих людей» - продолжала Чэнь Цуйхуа. «Они могут подманить и родных. Приснится ночью, ведёт к тигру... и человек оказывается съеден. И ещё,

говорят...»

Чэнь Цуйхуа редко была в таком приподнятом настроении, чтобы болтать о всяких слухах. Ведь слухи о Вэй Ху, что он "губитель жён", давно ходили по деревне. Если бы она услышала подобное про себя, она бы непременно устроила разборки.

А ещё считалось, что у неё несчастливая судьба: умер муж, сын "губитель жён", и вообще жизнь у неё трудная. Из-за этого многие злые языки избегали с ней разговоров. Со временем к семье Вэй почти никто не заходил, даже Чэнь Цуйхуа чувствовала себя отторгнутой.

Но теперь в доме появился послушный молодой человек, и Чэнь Цуйхуа была в восторге. Ей нравилось болтать с Сун Нином о всяких мелочах.

«Мама, что делать с рисом?» - неуверенно спросил Сун Нин, когда Чэнь Цуйхуа пошла за тофу.

«Помоги мне распарить рис, я скоро вернусь» - улыбнулась она.

Сун Нин пошёл в кухню. Он растерялся, глядя на печь и толстые дрова. Он не умел готовить рис.

«Вэй Ху... я не умею готовить рис» - тихо произнёс он, краснея.

Вэй Ху подошёл:

«Не умеешь? Не беда. Будешь учиться».

Он ловко промыл рис и развёл огонь, а Сун Нин бегал за ним, подавая воду и дрова. Вэй Ху невольно улыбнулся уголком губ: как же послушен этот парень.

Когда огонь был готов, Вэй Ху передал его Сун Нину:

«Держи, чтобы не потух. Если что — зови меня».

Сун Нин серьёзно кивнул.

Тем временем Чэнь Цуйхуа готовила тушёную капусту с тофу и жареные баклажаны. Но Сун Нин всё ещё суетился с дровами. Искра попала ему на руку, и он стиснул зубы от боли. Дым вызвал кашель, но Вэй Ху вовремя оттащил его в сторону и затоптал огонь.

«Ху-цзы, смотри, всё потушено?» - крикнула Чэнь Цуйхуа.

Сун Нин стоял, растерянный и испуганный. Чэнь Цуйхуа смеялась:

«Ха-ха-ха! Посмотри на него, Ху-цзы, он как будто маленький котёнок!»

Вэй Ху улыбнулся:

«Иди умывайся».

Сун Нин смыл с лица дым и слёзы. Он чувствовал себя неловко, ведь Вэй Ху хотел, чтобы он проявил себя, а он даже с этим не справился.

Когда всё утихло, Вэй Ху подал Сун Нину свиной жир от ожога и три серебряных монеты:

«Держи»

«Я... я не хочу...» - замотал головой Сун Нин.

«А разве ты не говорил, что хочешь жить со мной?» - мягко сказал Вэй Ху. «Раз ты согласен, значит, теперь в доме серебро будешь считать ты».

Сун Нин положил монеты в шкафчик у подножья кровати. Вэй Ху тихо подумал о том, что причинил парню боль и чувствовал себя немного виноватым.

Когда Сун Нин уснул, уставший после дороги из города, Вэй Ху снова включил лампу и подумал: «Если я уйду рано утром, а он не умеет готовить... как справится?»

Вэй Ху знал, что с пятью акрами земли и охотой семья могла жить неплохо, но последние годы из-за его дел серебра почти не осталось. А в деревне даже дети умели готовить... а Сун Нин пока нет. И если его мама узнает об этом, обидится ли на него? Вэй Ху почувствовал лёгкую тревогу.

<http://bllate.org/book/15163/1353930>